

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ19-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Асташова С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Ивановой Галины Васильевны к Галимову Шамилю Наримановичу о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Ивановой Галины Васильевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июня 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Галимова Ш.Н. – Шадриной Л.И., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Иванова Г.В. обратилась в суд с иском к Галимову Ш.Н. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда.

В обоснование требований Иванова Г.В. указала, что 28 октября 2017 г. Галимов Ш.Н., находясь в учебном корпусе № 7 федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский

государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации по адресу: г. Уфа, ул. Пушкина, д. 96/98, в присутствии других лиц в оскорбительной форме нецензурно унизил ее честь и достоинство, чем причинил ей нравственные страдания. В связи с этим истец просила взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., а также судебные расходы.

Решением Кировского районного суда г. Уфы от 2 апреля 2018 г. исковые требования удовлетворены частично: с Галимова Ш.Н. в пользу Ивановой Г.В. взысканы компенсация морального вреда в размере 5 000 руб., расходы на проведение лингвистической экспертизы – 9 000 руб., на оплату услуг представителя – 10 000 руб., оплату государственной пошлины – 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июня 2018 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Ивановой Г.В. поставлен вопрос об отмене состоявшегося по делу апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 26 февраля 2019 г. указанная кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 150 и 151 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из

того, что Галимов Ш.Н. 28 октября 2017 г., находясь в учебном корпусе № 7 Башкирского государственного медицинского университета, в присутствии Князевой О.А. высказал в адрес Ивановой Г.В. оскорбительные слова, унижающие её честь и достоинство, чем причинил истцу нравственные страдания.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан пришла к выводу об отсутствии правовых оснований, предусмотренных статьёй 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, для удовлетворения иска Ивановой Г.В. к Галимову Ш.Н. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда, сославшись на недоказанность истцом факта распространения ответчиком сведений, порочащих её честь и достоинство.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами суда апелляционной инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. В случае нарушения каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с данным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Абзац десятый статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве одного из способов защиты гражданских прав предусматривает возможность потерпевшей стороны требовать компенсации морального вреда.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда, причиненного гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Как следует из разъяснений, содержащихся в абзаце шестом пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», на ответчика, допустившего высказывание в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, действующее законодательство допускает возможность защиты чести и достоинства (доброго имени) гражданина путем заявления отдельного требования о компенсации морального вреда. Указанный способ защиты нарушенного права является самостоятельным, и его применение не обусловлено необходимостью одновременного использования какого-либо иного способа защиты.

Как следует из искового заявления, Иванова Г.В. просила взыскать с Галимова Ш.Н. компенсацию морального вреда, причиненного ей в результате оскорбления нецензурной бранью. При этом каких-либо иных требований, в том числе и требования об опровержении по суду порочащих её честь и достоинство сведений, истец не заявляла.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая указанные исковые требования, не учёл приведенные выше нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, неправильно квалифицировал спорные правоотношения и применил к ним закон, не подлежащий применению, – статью 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данная ошибка в применении материального права повлекла за собой возложение на истца бремени доказывания обстоятельств, не имеющих юридического значения для правильного разрешения спора, в силу чего

действительно имеющие значение для дела обстоятельства суд оставил без надлежащего исследования и правовой оценки.

Кроме того, судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств.

Положениями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1). Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2). Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3). Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Согласно части 4 статьи 198 данного кодекса в мотивировочной части решения суда должны быть изложены обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В силу части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведенные выше требования распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Согласно пункту 6 части 2 статьи 329 этого же кодекса в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Между тем суд апелляционной инстанции не дал оценку всей совокупности собранных по делу доказательств.

Так, судом апелляционной инстанции не дана оценка показаниям свидетеля Камилова Ф.Х., допрошенного в судебном заседании суда первой инстанции и пояснившего, что ему со слов самого Галимов Ш.Н. известно о конфликте между сторонами и нецензурных высказываниях ответчика в адрес истца.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не приведены мотивы, по которым суд отверг сведения, полученные из объяснений самой Ивановой Г.В.,

которые также относятся к числу доказательств по делу (часть 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июня 2018 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июня 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

